

Меня
 Станс
 "Кольцо Мебууса"

Он всю жизнь, все свои 38 лет, - "на театре". Вырос в кулисах Уфимского драматического, потом, став студентом сцены. Когда в 82-м он пришел в "Ленком" на стажировку к Марку Захарову, то знание законов театрального бытия - не шаркался ни от чего! - ему здорово помогло: таких уважают. В "Ленкоме" он был режиссером спектакля "Оптимистическая трагедия", самостоятельно поставил "Проводим эксперимент" и "Приглашение на репетицию". О нем заговорили, правда, пока негромко. То, что довелось работать с такими актерами, как Чурикова, Леонов, Янковский, Абдулов, и заслужить их признания, не только стало базисом для самолюбия, но и дало уверенность в своих силах. Потом несколько лет он ездил (Украина, Казахстан, Россия, Болгария) и ставил спектакли и именно так обрел крепкую режиссерскую мускулатуру - режиссура ведь дело практическое. Все труды и руководства великих лишь арматура, у каждого должна быть своя система. Ильдар Гилязов не пытается ее сформулировать. Ему некогда. Он топчется работать. Теперь у него собственный театр с таинственным названием "Кольцо Мебууса".

... ты спрашиваю у тебя, Ильдар, патетически - любишь ли ты театр? Я спрашиваю - за что любишь?

- А ты можешь ответить, за что ты любишь человека? За то, что у него зарплата приличная? Не так ведь. Видишь ли, художник, например, на полотно в минуту возможности записать нечто - и влезает. А мы консулянт, отгорели и исчезли, растворились. Может, за это и люблю. За то, что порой страшно, достигая цели, дотрапываться до таких вещей, о которых лучше молчать. Театр - дело вранд и бесовское. Но если публика не пришла, то в ее мире и соображении для меня крепче ощущение и прочнее греда. Ничего не помню, неслучилось, не бесовщина это, а благо дело, потому что разбухали мы в человеке естественное, не наукообразное еще нашей жизнью?

- Но людям ведь и не понять.

- Рисуют все. А в режиссерском деле особенный привкус авторитаризма. Вообще то режиссер - профессия вторичная. Тем не менее мы немцы шанс считались. Как бы великодушие ни была драматургия, я отношусь к ней только как к раздвожителю собственной фантазии. Поэтому хороший спектакль можно сделать и из плохой пьесы. Сама же знаю, что в искусстве главное не "что", а "как".

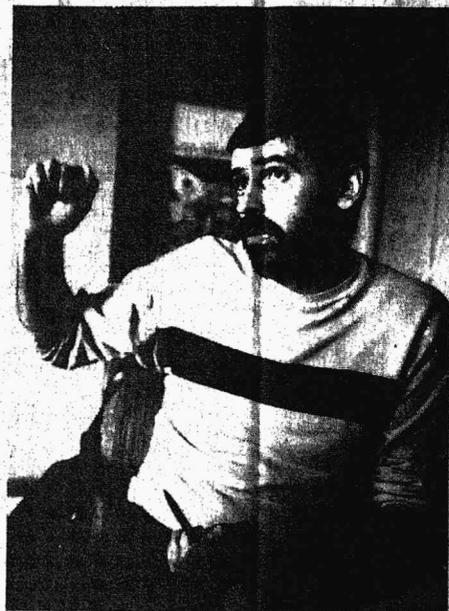
- Ты хочешь отобрать пьесу. Вам ты ее выбрал. Почему именно эту?

- Я вижу, ЧТО можно из нее сделать. Но объяснить это трудно. Кому-то хочется постыть. "Гамлета", а меня безумно интересует "Макбет". Хотя публика считает иначе. Однажды давно, помню, давали спектакль в тюрьме. И вот сидит в зале группа воров. Я рядком интересно понабываю. А спектакль такой: убийство, начальная колония добрый, начинается рассле-

дование, спитмаст с человека статью, и все кончается хорошо. А те - рядом - сидят и говорят: "Ну что это все про убийство да про убийство - да кино. Показали бы про воров!" Так-то. Только я уверяю, что сейчас как никогда нужны спектакли о любви - без воров, без рэкетиров и голых женщины.

- Сейчас у тебя пакоичи-то свой театр. Что он приносит - радости или горести?

- Сложности. Пока я вынужден заниматься вещами, которыми не должен заниматься. Жизнь спектаклю обесценивают люди, которые им торгуют. Моя же обязанность сделать, чтобы спектакль не был мертворожденным. Но только спектаклю нуловину перегрызли, только дитя зарвало, начало расти, тут его легко погубить - просто сунуть в чулан. Сейчас самое важное - организовать зрителя, а у меня пока людей, которые могли бы это делать, нет. Ведь даже в "Ленкоме" (я все время возвращаюсь к нему, потому что ближе всего к нему спую), в единственно живом московском театре, и то, если спектакль не захаровский, бынаст, и пылала не собрать. Представляешь, на "Юнону и Авось" можно купить билет! А у меня есть возможность создать театр по модели, которую я считаю наиболее приемлемой. Дело в том, что структуры государственных городских театров слишком громоздки. А у нас несколько человек в штате, художественный руководитель - Ольга Кучкина и я - главный режиссер. Актеры а занимаю и плачу им

ИЛЬДАР ГИЛЯЗОВ: Советская драматургия. - Писал - 1991. - 44 стр. ВРЕМЯ СТАВИТЬ СПЕКТАКЛИ О ЛЮБВИ

ство, чтобы они не дергались. Государственная дотация - это, конечно, хорошо, но в том же "Ленкоме" в труппе из 80 человек работает около 30, остальные нечего не делают. Я уж не говорю про клубные таланты в Малом театре, например. Мы же будем стараться не обрывать раскулишки. Родился спектакль - возим, показываем. Умер - начнем делать другой.

- По западному принципу - одно название?

- Два-три названия, думаю, могут существовать параллельно. Больше нет. Но и при этом минимум нужны изменения - репетиционные, хозяйственные, технические. Пока наша площадка - малая сцена "Ленкома". Мы платим за аренду 800 рублей, а за спектакль получаем 1200 - едва-едва хватает рассчитаться с постановочной службой, и бюджетерия и актерами. Марк Антонович и администрация к нам хорошо относятся. Это приятно, только пужен еще-таки свой дом, и наши хозяева обещают купить здание.

- Вы хозяйин - Международная ассоциация по борьбе с наркомагией и наркобизнесом. Фонд Минона. Кто это - Минона?

- Доренцо Минона, итальянский прелриприняатель, начал это дело, и за ним осталось право называть фонд своим именем. Чем занимается ассоциация? Дел много:

гаться вперед и оказываешь в асрах ногами. Есть, конечно, в этом прегрешия, но, в конце концов, не в названии дело.

- Вы художественный руководитель - публицист и драматург Ольга Кучкина. Не ставит ли театр "Кольцо Мебууса" театром одного драматурга?

- Ольга талантливая человек, и она абсолютно незаслуженно обделена вниманием. Мы обязательно будем ставить ее пьесы. Сейчас, кстати, хотим сделать спектакль по Гершену - любовную историю. Дитяч такой подуческу: "Иосиф и Накежда" и "Александр и Наталья".

- "Иосиф и Накежда, или Крестовский театр" - пьеса на "сиданскую" тему, на релена исключительно неожиданно. Вы облизываете Спалло?

- Никим образом. Мы задача такой не ставим. Уставлющих персона старались избежать. Делаем спектакль с оном, как человек может обйтись со своей любовью, как дело, о котором он влезал, может все погубить. Основ спектакля документальна, но с большой долей фантазии. Жаир - ты и свободна. То есть это такой полуоткрытый разговор. Меньше всего там политики. К тому времени, когда он вынулслас, оскомина от Старика уже нажалочуслася. Но тот не мнене, хотя мне оченя не нравится мартъ пьеса, я выхлонул отвал ее по политку.

- Ильдар, ты стал заговорчив, ты ослепелее, да?

- Да Вот с тобой! Я все равно время от времени падаю выевока, чтобы не закиснуть. И скажу честно - руководство этим мелевским театриком отнимает многого персона аперии. Если я почувствую, что это пачинаст меня тяготить, то осваляю за собой право быть этаким "ганбером", как говорят в футболке "блуждающим игроком". Но сейчас мне интересно.

Ольга ПЕТЕРСОН.

28 и 29 сентября в 18 часов на сцене Музея театра (ул. З. Синалград. 37/39) вы сможете посмотреть спектакль Московского театра "Кольцо Мебууса" по пьесе Ольги Кучкиной "Иосиф и Накежда".